Было некоторое замешательство относительно того, что происходит и почему… однако одинокий луч надежды затеплился в моей душе…

… Я знаю, что должно случиться.

Этой зимой господина маркграфа убьют из-за заговора барона Деульфара.

Я… я знаю, что произойдет в будущем, тогда смогу ли я остановить эту трагедию?

Нет, но как вообще все это могло произойти. Я все еще пока никак не могла до конца поверить, что оказалась снова в прошлом.

Но… если трагедию все же получится предотвратить. Тогда маркграф, мой отец и другие рыцари не погибнут…

А что касается внезапных перемен в характере Алекса, мой брат как-то сказал, что это, скорей всего, связано с чувством вины из-за того, что в ту ночь, защищая его, погибло столько людей.

Если то, что говорит мой брат, верно, то, предотвратив эту трагедию, можно будет избежать и трагических перемен в характере Алекса. Останется ли он таким же добрым и заботливым человеком, каким я когда-то знала его?..

… Верно! Алекс!

Я вскочила на ноги, схватила накидку и торопливо вышла из комнаты.

Если я вернулась на два года назад, то тот, кто являлся в нашем замке образцом для подражания для любого дворянина несомненно был прежним Алексом.

Женившись, он никогда больше не смотрел мне больше в глаза, выполняя супружеские обязанности немного жестко и нехотя.

Но сейчас я могу встретить старого доброго господина Алекса. Сможет ли он снова позвать меня нежным голосом, как прежде: «Лиз?..»

Я понеслась по коридору, чему встречавшиеся мне на пути слуги были очень удивлены. Я слышала их удивленные возгласы: «Эй, Лиз! Госпожа Лиза?!»

Если я правильно помню, то Алекс каждое утро тренировался в одиночестве в саду. Но иногда, когда утром было особенно прохладно… кажется он брал с собой оруженосца на утреннюю конную прогулку…

Конюшни были ближе, чем плац, на котором проходили тренировки. И я первым делом направилась туда.

Мое тело было намного легче, чем когда я была беременна, но я все равно немного запыхалась от быстрого бега. Мои ноги дрожали.

Но я так хочу увидеть его… Я хочу увидеть Алекса…

Вокруг конюшен толпилось уже много людей. Вот я заметила и оруженосца Алекса.

– Господин Алекс!.. …

Когда все услышали мой окрик, то дружно посмотрели в мою сторону, бросая удивленные взгляды. А потом я увидела Алекса, держащего за поводья своего любимого коня, он тоже повернул голову в мою сторону.

Тук-тук…

Мое сердце затрепетало от счастья.

Алекс был здесь.

Даже сквозь простую одежду для верховой езды отчетливо прослеживались крепкие грудные мышцы. Он был выше всех окружающих его рыцарей и слуг. Его шелковистые светлые волосы сияли в лучах осеннего утреннего солнца. Его зеленые глаза смотрели на меня, а не в пустоту, как последние два года. Беззащитная и светлая фигура Алекса, которую никто не видел с того трагического дня. Человек, которого я обожаю…

– Лиз, что случилось? Ты так рано встала.

Мои силы, наконец, покинули меня, и я рухнула на траву. Алекс, передавший поводья своему оруженосцу, опустился передо мной на колени. Он смотрел на меня своими красивыми зелеными глазами, протянув мне большую ладонь, обращаясь ко мне:

– Тебе стало плохо?.. Ты выглядишь бледной. Слушай, я уже протянул тебе руку. Давай вставай.

– У-у-у-у……

– А, Лиза?! Что случилось с тобой, тебя тошнит?!

Господин Алекс рядом со мной… нет, меня сейчас не тошнит.

Я так счастлива! Так счастлива, что мое сердце переполнено этим чувством! Мне хочется плакать от счастья.

Господин Алекс, прежний господин Алекс здесь.

Он стоит передо мной, смотрит на меня, протягивает мне руку.

– Ах, господин Алекс!.. … – снова воскликнула я.

– Эй, что случилось! Ты плачешь?!… – снова спросил он меня.

– Эй-эй, господин Алекс. Что вы сделали, почему Лиз плачет?

– Это плохо! Рыцарь-капитан вас точно побьет!

– А господин маркграф отругает вас!

Со всех сторон раздавались озабоченные возгласы.

– Ох, я не… заставлял ее плакать! – ответил Алекс.

– Я… я… сожалею!.. – я понимала, что доставляю сейчас неприятности Алексу, но ничего не могла с собой поделать. Потому что из разговора рыцарей я узнала о «настоящем». Где и мой отец, рыцарь-капитан, и отец Алекса, маркграф, были в добром здравии. Они были оба живы.

Это было мирное время, когда еще никто из них не погиб.

Теперь я до конца уверилась в том, что вернулась назад в прошлое.

Господи Алекс продолжал успокаивать меня, но пока я пыталась взять себя в руки и успокоиться, рядом с нами появился мой отец, и все вокруг окончательно переросло в хаос.

Мой отец решил, что это Алекс чем-то расстроил меня, быстро выйдя из себя. Пока Алекс пытался объясниться, подошел и маркграф.

Маркграф был еще более зол, чем мой отец, и без объяснений схватил Алекса за ухо со словами: «Даже несмотря на то, что вы друзья детства, как ты можешь заставлять женщину сидеть на земле и рыдать!» Ах! Несмотря на то, что Алекс был крупнее господина маркграфа,

тот его запросто уволок, несмотря на отчаянное сопротивление.

… … Конечно, это была моя вина, что я вдруг расплакалась, поэтому я решила извиниться, снова встретившись с Алексом чуть позже:

– Мне очень жаль, господин Алекс.

– Нет, тебе не нужно винить в этом себя. К тому же… все же… из-за чего ты расплакалась?

Войдя в комнату Алекса после завтрака, я увидела, как он встречает меня нежной улыбкой.

Я заставила его волноваться, а в итоге господин маркграф еще и утащил его из-за этого недоразумения, так что я должна была как следует объяснить то, что произошло возле конюшни.

Но… я никак не могла рассказать нечто вроде следующего: «Я очутилась в прошлом, вернувшись на два года назад», – даже если я это скажу сейчас, никто из них мне не поверит.

– Ну… мне приснился кошмар.

– Кошмар? Я был в твоем кошмаре?

– Эм… Все, верно.

– Вот как… ну тогда, должно быть, я очень расстроил тебя во сне, – заметил Алекс, успокоительно похлопав меня по плечу. – Каждый человек может поддаваться эмоциям, не переживай.

– Прости, правда…

– Не беспокойся об этом… Даже несмотря на то, что ты совсем выросла, у нашей Лизы все еще есть эта милая сторона, – Алекс принялся поддразнивать меня, утешая. Я быстро подняла голову и увидела ослепительное и доброе лицо рядом с собой. Мои щеки ярко вспыхнули от смущения.

Однажды я… я была замужем за этим человеком.

Проводила с ним вместе ночи, забеременела.

Человек, которым он являлся сейчас, и человек, которым он был в моем прошлом, – совершенно два разных человека.

Этот человек должен быть для меня чужим.

Но… мысль о ком-то подобном заставила меня смутиться, поэтому я схватилась за подол юбки и еще раз нервно поклонилась ему:

– В общем, извините! Извините, что отняла у вас время!

– Все в порядке. Мне нужно написать ответ на письмо барона, от чего я впал в уныние, – Алекс всем своим видом демонстрировал, насколько ему не хочется это делать.

– … Барона?

– А, это мой двоюродный дядя, барон Деульфар, – ответил небрежно Алекс.

Барон Деульфар.

В прошлом… в [в моей первой жизни], этот человек нанял бандитов, желая заполучить титул маркграфа. Он убил их руками господина маркграфа и моего отца. Если опустить все детали, то он является главным виновником всей той трагедии.

Алекс вертел перо в руке, по-видимому, не заметив моей встревоженности при упоминании о бароне:

– Он пишет: «В последнее время я пытался связаться с твоим отцом… Я послал вам приглашение».

– Ты… ты не можешь просто так отказаться … верно?

– Верно… Тогда мне нужно придумать отговорку, которая удовлетворит даже барона. Так что не могла бы ты оставить меня на время, хорошо?

– Ах, да, конечно.

– Хорошо. Тогда увидимся позже.

Мое сердце затрепетало от улыбки, его улыбки, которой он дружелюбно одаривал меня… Выйдя из комнаты, я быстро зашла за угол коридора и прислонилась к стене, прикрыв в волнении глаза.

… Да, все так и есть, как и в моей [первой жизни].

Барон Деульфар слал письма в замок Лидельштейн с осени 674-го года. Не знаю, какие там были обстоятельства, но… я уверена, что они и сами готовились к зимней атаке. Судя по тому, что я увидела, Алекс не горел желанием принимать приглашение барона. Это нормально, но это может привести к более агрессивным ответным действиям со стороны барона.

… Я не могу допустить, чтобы эта трагедия повторилась.

И я решила.

Нападение, что ожидается на нас этой зимой.

Я предотвращу его и изменю будущее, в котором никто не умрет, и никто не будет в печали от смерти до самой смерти!

http://tl.rulate.ru/book/64235/1732151